

ВАРИАНТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО ВОЗРАСТА¹

OPTIONS FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES IN INFANCY AND EARLY AGE

**S. Inevatkina
A. Polyakova
K. Ryabova
T. Ryzhenkova
D. Smirnova**

Summary: This article presents the results of an empirical study aimed at studying the characteristics of the internal maternal position of infants and young children with disabilities and children at risk, to offer options for psychological and pedagogical support for the dyad «mother - infant and young child with disabilities». The authors present the results of a study of the specifics of the development of the internal maternal position in the context of raising infants and young children with Down syndrome. The variability of the internal maternal position is considered, which consists of a combination of positive and contradictory experiences addressed to different aspects of the situation of raising a child and can be presented in four options. A possible model of psychological and pedagogical support for families raising infants and young children with disabilities is given, which is designed considering the characteristics of the internal position of the mother.

Keywords: internal maternal position, infancy and early childhood, psychological and pedagogical support.

Иневаткина Светлана Евгеньевна

кандидат психологических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, (г. Саранск) svetlaj23@mail.ru

Полякова Ангелина Николаевна

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)

Рябова Ксения Евгеньевна

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)

Рыженкова Татьяна Алексеевна

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)

Смирнова Дарья Владимировна

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, (г. Саранск)

Аннотация: В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей внутренней материнской позиции детей младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья и детей, входящих в группу риска, предложить варианты психолого-педагогического сопровождения диады «мать – ребенок младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья». Авторы приводят результаты изучения специфики развития внутренней материнской позиции в условиях воспитания детей младенческого и раннего возраста с синдромом Дауна. Рассматривается вариативность внутренней материнской позиции, которая складывается из сочетания позитивных и противоречивых переживаний, адресованных разным аспектам ситуации воспитания ребенка, и может быть представлена в четырех вариантах. Приводится возможная модель психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья младенческого и раннего возраста, которая проектируется с учетом особенностей внутренней позиции матери.

Ключевые слова: внутренняя материнская позиция, младенческий и ранний возраст, психолого-педагогическое сопровождение.

В современной науке и практической деятельности специалистов психолого-педагогического и дефектологического профилей, вопрос о необходимости

поддержания качественных детско-родительских отношений, продолжает занимать лидирующие позиции. Несмотря на данный факт, остается и потребность в про-

¹ Статья публикуется в рамках научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» (2025 г.). Тема «Научно-методическое обеспечение организации коррекционно-развивающей образовательной среды для обучающихся с нарушениями речи и коммуникации»

должности исследования факторов, влияющих на становление конструктивных детско-родительских отношений. Известно достаточно теоретических подходов как в отечественной, так и в зарубежной науке, которые с разных сторон освещают актуальность указанного вопроса, исследуя специфику взаимодействия родителей и детей. Особое место занимают работы, в которых идет речь о детях с ограниченными возможностями здоровья [5; 6].

Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья является сложным организмом, внутри которого осуществляется взаимное влияние родителей на детей, а детей, и в целом, ситуации рождения особого ребенка на родителей и на сам процесс становления родительства. Так, особенности, специфика и качество взаимодействия между родителями и ребенком определяют его личностное, познавательное, коммуникативное развитие, прямое отражение находят в его поведении. Если речь идет о детях младенческого и раннего возраста, важно отметить, что в первую очередь, значимую роль имеет качество взаимодействия матери и ребенка [1; 3]. Практически всегда мать первая в семье становится носителем информации о наличии особого развития малыша. Часто выступает как организатор, так и участник реабилитационных и медицинских мероприятий. Поэтому, в первую очередь, матери нуждаются в своевременной и качественной психолого-педагогической поддержке. В науке используются различные теоретические конструкты для описания детско-родительских отношений, в рамках данного исследования выбрано личностное новообразование женщины «внутренняя материнская позиция» (ВМП) [2; 4].

Цель исследования изучить особенности внутренней материнской позиции детей младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья и детей, входящих в группу риска, предложить варианты психолого-педагогического сопровождения диады «мать – ребенок младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья».

Материал и методы исследования. В экспериментальном исследовании приняли участие семьи, воспитывающие детей младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья и детей, входящих в группу риска (г. Москва, г. Самара, Республика Мордовия). В данной работе представлены результаты исследований, проведенные за последние двадцать лет в рамках научно-исследовательских проектов лаборатории комплексных исследований в области ранней помощи Института коррекционной педагогики (Ю.А. Разенкова, Е.Б. Айвазян, Г.Ю. Одинокова, С.Е. Иневаткина), в ходе которых была подробно изучена специфика развития внутренней материнской позиции в условиях воспитания детей младенческого и раннего возраста с синдромом Дауна.

Исследование было реализовано в несколько этапов. На первом этапе использовались следующие методики: PARI (Е.С. Шефер, Р.К. Белл), ОДРЭВ (Е.И. Захарова), Дембо-Рубинштейн, ММРІ, незаконченные предложения, цветовой тест отношений (А.М. Эткинд). На данном этапе исследования, в первую очередь, исследовались осознаваемые представления матери о родительстве, ее отношение к разным сторонам родительства, представления о себе в материнской роли. Также был изучен неосознаваемый пласт представлений и эмоционального отношения участников эксперимента к материнству в целом, к себе в роли матери, к образу ребенку. Вторым этапом было проведено изучение уровня развития младенцев и детей раннего возраста. Исследование проводилось с опорой на критерии оценки нервно-психического развития, предложенные Г.В. Пантюхиной, К.Л. Печорой, Э.Л. Фрухт. На третьем этапе исследовалось качество взаимодействия матери и ребенка. С этой целью организовано, указанное выше взаимодействие и смоделированы ситуации, в которых необходимо было поиграть привычным образом, в том числе используя знакомую игрушку.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение внутренней материнской позиции у матерей, воспитывающих младенцев и детей раннего возраста с генетическими нарушениями, позволило определить индивидуальную вариативность, которая складывается из сочетания позитивных и противоречивых переживаний, адресованных разным аспектам ситуации воспитания ребенка, и может быть представлена в четырех вариантах.

Первый вариант ВМП характеризуется позитивным эмоциональным отношением к ребенку и к себе в роли матери и встречается примерно у 35,8 % матерей, воспитывающих детей указанной категории. При указанном варианте мама старательно не видит специфику развития своего ребенка, при этом незамеченными остаются не только его проблемные зоны, но и его возможности. Часто матери с указанным вариантом ВМП, в первую очередь, ориентированы на самореализацию в семье, и не имеют амбиций относительно профессиональной деятельности. При этом значительные эмоциональные ресурсы женщины затрачиваются на то, чтобы «не замечать», «не думать», «не вспоминать» об «особенностях» своего материнства. Матери стремятся воспитывать ребенка как обычно развивающегося, игнорируя все его специфические потребности, но не всегда, для выполнения данной миссии, хватает собственных ресурсов, поэтому часто функция воспитания ребенка передается бабушкам, няням, специалистам, а собственное участие в мероприятиях реабилитации становится формальным.

Второй вариант ВМП обнаружен в 39,1 % случаев и характеризуется амбивалентным отношением к мате-

ринству, ребенку и себе. При этом, в системе ценностных ожиданий обнаруживаются неразрешенные конфликты. Так, обнаруживается конфликт в системе ценностных ожиданий, адресованных ребенку. С одной стороны, значимым для матери является его внутреннее благополучие, с другой стороны, не менее значимы его социальные достижения. При этом указанные ожидания переживаются как взаимоисключающие. Матерям с данным вариантом не удается ни игнорировать, ни принимать специфику развития своего ребенка. Кроме того, конфликт, наблюдается между значимыми устремлениями к самореализации в лидерской и профессиональной роли и возможностями их реализации. С одной стороны, женщины имеют стремление к реализации профессиональной деятельности, в том числе отмечают необходимость обретения лидерской позиции, с другой стороны обозначают указанные стремления, как недоступные или неуместные.

Третий вариант ВМП наблюдается у 20,6 % матерей и характеризуется амбивалентным отношением к материнству на фоне позитивного отношения к ребенку. При данном варианте отмечаются специфические представления о материнской роли. Материнство воспринимается как способ самореализации и самоутверждения, как некая деятельность, требующая невероятных усилий. В этой связи к себе предъявляются противоречивые требования, например, одновременно значимым является реализация таких материнских функций: с одной стороны, быть мягкой, нежной, заботливой мамой, с другой стороны, значимым является быть настойчивой в достижении результата ребенком, требовательной, а иногда и строгой. Ожидания, адресованные ребенку, характеризуются снижением важности тех качеств ребенка, которые являются труднодостижимыми из-за наличия у него ограниченных возможностей здоровья и повышением ценности качеств, реально достижимых для ребенка (личностное благополучие, самостоятельность, доброта). При данном варианте внутренней материнской позиции обнаруживаются признаки безусловного принятия ребенка. Данный вариант является наиболее благополучным с точки зрения условий для развития ребенка.

Четвертый вариант встречается редко, был обнаружен только у 4,3 % и характеризуется амбивалентным отношением к ребенку на фоне эмоционального принятия материнской роли. Из-за малочисленности группы не удалось подробно изучить специфику внутренней материнской позиции данного варианта и соответственно, предложить варианты психологической поддержки.

Полученные результаты позволили предложить новую модель психолого-педагогического сопровождения семьи «особого» ребенка младенческого и раннего возраста, которая, помимо коррекционно-педагогической

работы и поддержки непосредственно самого ребенка, включает методы психологической помощи членам этой семьи и практическое обучение родителей взаимодействию со своим ребенком. Рассмотрим возможные варианты сопровождения семей, в зависимости от варианта материнской позиции.

Итак, первый вариант внутренней материнской позиции с первого взгляда является достаточно благополучным, при более детальном анализе позволяет заметить особенности, которые делают его фактором риска искажений поведения матери во взаимодействии с ребенком. Позиция матери старательно не замечать особенности развития своего ребенка затрачивает значительный эмоциональный и физический ресурс матери, при этом, предпринимаемые усилия не дают ожидаемого результата в развитии ребенка. Так как не учитывается специфика его развития, возможности, потребности. Также указанную позицию возможно сохранить до момента пока отличия в развитии ребенка и его сверстников не стали очевидными. В такой ситуации теряется драгоценное и невозполнимое время сензитивных периодов развития ребенка, что не способствует эффективному психолого-педагогическому сопровождению семьи.

Проектируя программу психолого-педагогического сопровождения для диады «мать-ребенок», в которой мать с первым вариантом ВМП, в первую очередь, важно учесть необходимость фокусировки внимания матери на специфике развитии ее ребенка, показав его специфические потребности, возможные ресурсы. Это позволит повысить чувствительность матери к реакциям ребенка. Далее необходимо обучить маму формам взаимодействия с ребенком, где будет учитываться не только специфика его развития, но и актуальное эмоциональное состояние матери. Важной составляющей программы для матерей с данным вариантом ВМП будет разработка эффективных приемов по обучению матери поддержке и правильному реагированию на все инициативы и сигналы ребенка.

Кроме того, в момент трансформации эмоционального отношения к ситуации «особого» материнства матерям данной группы может понадобиться психологическая помощь. Как правило, психологическая помощь при данном варианте внутренней материнской позиции может быть направлена на поддержку эмоциональных ресурсов матери, что позволяет «заметить» своего «особого» ребенка со всеми плюсами и минусами его развития. Также помощь специалиста позволяет сместить фокус внимания матери на специфические потребности ребенка, что способствует повышению ее материнской чувствительности. Данный факт благоприятно, сказывается на характеристиках взаимодействия и дает возможность матери быть вовлеченной в реабилитацию и коррекцию своего ребенка.

При проектировании программ психолого-педагогического сопровождения матерям со вторым вариантом внутренней материнской позиции, в первую очередь, важно учитывать необходимость оказания ей психологической помощи. Поэтому специалистом, сопровождающим семью на первом этапе в службе ранней помощи, должен быть психолог. Матери с данным вариантом ВМП часто избегают социальное взаимодействие, отказываются от помощи – что является симптоматикой в структуре реакции на стресс, требующей психологической поддержки. Кроме того, психологическая помощь при втором варианте ВМП будет направлена на разрешение имеющихся конфликтов. Первичные запросы при данном варианте, как правило, связаны не только с материнством, а затрагивают различные сферы жизни и взаимоотношения с разными людьми. Для многих актуальным запросом является восстановление социального взаимодействия. Разрешение указанных выше конфликтов позволяет принять ситуацию «особого» материнства и скорректировать ценностные ожидания, адресованные ребенку.

Следующим этапом необходимо организовать просветительскую работу и только третьим этапом будет целесообразно начать практическое обучение матери взаимодействию со своим «особым» ребенком. Подключение педагога и начало коррекционных занятий с ребенком на первом этапе работы семьи в службе ранней помощи может оказаться малоэффективным и еще боль-

ше ухудшать эмоциональное состояние матери.

Наиболее благополучным с точки зрения условий для развития ребенка является третий вариант внутренней материнской позиции. При проектировании программ психолого-педагогического сопровождения чаще всего матери еще на первом этапе вовлекаются в коррекционно-педагогические мероприятия. Матери с указанным вариантом практически не обращаются за психологической помощью, редкие обращения имеют конкретный запрос. Соответственно, психологическая помощь таким матерям может оказываться по запросу, а в ряде случаев может быть достаточно педагогической поддержки. Часто матери с третьим вариантом ВМП активно участвуют в работе с другими семьями, тем самым осуществляя собственную самореализацию.

Таким образом, проектирование программ психолого-педагогического сопровождения семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья и детей «группы риска» младенческого и раннего возраста с учетом специфики внутренней материнской позиции позволяет сохранить и принять во внимание уникальность каждой ситуации; дифференцировать содержание, формы и порядок оказываемой помощи с учетом психологических особенностей и состояния матери; способствовать повышению эффективности процесса психолого-педагогического сопровождения ребенка с генетическими нарушениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян Е.Б., Кудрина Т.П., Павлова А.В. Выбор образовательного маршрута для слепого ребенка: проблемы и пути решения / Е.Б. Айвазян, Т.П. Кудрина, А.В. Павлова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития – 2021. – № 1. – С. 49–60.
2. Айвазян Е.Б., Кудрина Т.П. Возрастно-психологический подход к психологическому исследованию психического развития слепых детей первых лет жизни // Дефектология. – 2023. – № 4. – С. 3–14.
3. Одинокова Г.Ю. Об умении матери поддерживать инициативность ребенка раннего возраста с синдромом Дауна в их общении // Дефектология. – 2023. – № 6. – С. 46–56.
4. Одинокова Г.Ю. Изучение ориентированности специалистов ранней помощи на работу с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология. – 2024–№4 – С. 43–54.
5. Разенкова Ю.А., Коваленко Ю.Ю., Никитина М.А., Суханова А.А. Развитие системы ранней помощи в образовании // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2015. – № 3(8). – С. 84–87.
6. Рябова Н.В. Моделирование процесса формирования готовности к социально-бытовой ориентации детей старшего дошкольного возраста в организациях дополнительного образования / Н.В. Рябова, Е.В. Барцаева. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10–№ 4 (40). – С. 88–95.

© Иневаткина Светлана Евгеньевна (svetlaj23@mail.ru), Полякова Ангелина Николаевна, Рябова Ксения Евгеньевна, Рыженкова Татьяна Алексеевна, Смирнова Дарья Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»